

2

Безнадежная попытка опровергнуть Кондратьева.

Ответ на статью А. С. Смирнова. Предварительные комментарии¹

Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев

Настоящая статья является первой из двух, в которой авторы делают анализ общей концепции А. С. Смирнова, представленной в его статье «Какая реальность стоит за “волнами Кондратьева”? Настоящие длинные циклы», а также дают оценку его подходов, методов критики и работы с текстами оппонентов. Во второй статье даются подробные постраничные комментарии к тем ошибочным положениям, прямым искажениям фактов и неправомерным интерпретациям текстов, которые в большом количестве имеют место в статье Смирнова. В данной статье авторы приходят к выводу, что общая концепция «настоящих длинных циклов» Смирнова, несмотря на то, что ее тема представляет несомненный интерес, не выдерживает критики. Особенно неприемлемыми являются попытки Смирнова приписывать своим оппонентам несуществующие идеи и обвинять их в выдуманных деяниях. Так, Смирнов приписал М. И. Туган-Барановскому авторство концепции длинных циклов и их периодизации (в то время как этот экономист не рассматривал длительные колебания цен как большие циклы и не строил никакой периодизации больших циклов) и обвинил Н. Д. Кондратьева в том, что он заимствовал структуру средних промышленных циклов Туган-Барановского и перенес их на большие. Читатель увидит, что как эти, так и другие «открытия» и обвинения Смирнова полностью не соответствуют фактам и не имеют научного значения.

Ключевые слова: М. И. Туган-Барановский, Н. Д. Кондратьев, теория длинных циклов, длинные волны, средние циклы, предшественники Кондратьева в исследовании длинных волн, оппоненты Кондратьева, дискуссия 1926 г.

Как уже сказано во Введении, эта статья предваряет рассматриваемую в ней работу А. С. Смирнова. В настоящей статье дается общая оценка ра-

---

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00330).

боты Смирнова, его концепции, подходов, используемых доказательств и методов. А следом за рецензируемой статьей идет наша вторая полемическая статья, состоящая из постраничных комментариев к работе Смирнова. О причинах, побудивших нас избрать такую форму дискуссии, сказано во Введении к настоящему альманаху.

Общий обзор «открытий», подходов и приемов А. С. Смирнова

А. С. Смирнов не просто опровергает теорию Кондратьева, но и ниспровергает его как ученого, а заодно и всех, кто считает, что за кондратьевскими волнами стоит определенная реальность. Ниспровергать – всегда увлекательное занятие. Правда, он не только критикует, но и предлагает собственную теорию. Однако предполагаем, что именно стремление доказать собственную теорию делает его активность в критике всего и вся столь импульсивной и агрессивной.

Отдадим должное: Смирнов обратил внимание на ряд моментов и работ, которые недостаточно затронуты в научных обсуждениях. Но при этом, к сожалению, он почему-то решил, что он самый знающий, самый начитанный, более других проникший в творчество М. И. Туган-Барановского, Н. Д. Кондратьева и участников дискуссии 1926 г. Поэтому он разговаривает со своими оппонентами как с учениками, которым надо еще много учиться. В этой связи мы вынуждены были также указывать те работы, на которые, по нашему мнению, Смирнов должен был обязательно сослаться, но чего он не сделал.

Об «открытиях» Смирнова. Одно из главных «открытий» А. С. Смирнова заключается в том, что «исток теории Н. Кондратьева находятся в работах Туган-Барановского, прежде всего в исследовании “Бумажные деньги и металл” (1917 г.)». Как считает Смирнов, в нем «Туган-Барановский выдвинул ошибочную гипотезу о соответствии больших циклов увеличенной модели циклов Жюгляра. Для Н. Кондратьева эта ошибочная гипотеза стала фундаментом, и все статистические исследования подгонялись под эту гипотезу». Что же получается, по Смирнову? Выглядит не очень красиво и даже непорядочно. Вроде как Кондратьев воспользовался идеями своего учителя, но при этом не признает, что позаимствовал чужую идею. Смирнов подтверждает свою мысль ссылками на мнение ряда участников дискуссии, которые действительно подчеркивали некоторую связь между взглядами Туган-Барановского и Кондратьева. Но, как мы увидим, Смирнов иногда достаточно искусно, а иногда и грубо передергивает их слова, искажая смысл сказанного.

Ниже мы увидим, что Кондратьев опирался на идеи Туган-Барановского только в отношении колебаний в накоплении и расходовании капитала и что он не только не скрывал этого, но и открыто признавал

(Кондратьев 1926/1989: 342). Увидим также, что Смирнов об этих высказываниях Кондратьева на дискуссии 1926 г. почему-то умалчивает².

Почему Кондратьев не считал Туган-Барановского своим предшественником в создании теории длинных циклов? Все очень просто. Туган-Барановский реально и успешно занимался средними циклами (в этом моменте Кондратьев ссылался на него многократно), а о долгосрочных колебаниях цен (не о длинных циклах) написал всего несколько абзацев. Но к тому моменту, когда Туган-Барановский между делом посвятил эти краткие фрагменты длинным ценовым трендам в своей работе «Бумажные деньги и металл» (1917), представление о том, что в XIX и начале XX в. длительные (по 20–30 лет) тренды повышения и понижения цен, чередуясь, имели место, было весьма широко распространено. И поскольку об этом писали многие, небольшие фрагменты из работ Туган-Барановского здесь не только не делали погоды, но и были просто незаметны на общем фоне³. Отметим, что всех, кто так или иначе приложил руку к разработке идеи о длительных колебаниях конъюнктуры, Кондратьев, как и положено серьезному ученому, обязательно упоминает. При этом в каждой новой работе он добавляет все новые имена к предшествующим спискам⁴. В приложении к статье мы даем справку о тех, кого упоминает Кондратьев, и список литературы. Кроме того, Кондратьев четко объясняет, на какие работы он опирался при разработке теории длинных волн, а что ставит себе в заслугу (см. подробнее: прим. 9). Это первая причина, по которой, как мы думаем, ни сам Туган-Барановский, ни Кондратьев не считали, что Туган-Барановский создал какую-то теорию длинноволновых колебаний. При этом во всех других случаях Кондратьев указывает Туган-Барановского как крупнейшего разработчика теории средних циклов и колебаний конъюнктуры в них (см., например: Кондратьев 2002: 405).

Вторая причина состоит в том, что М. И. Туган-Барановский не признавал правильности в чередовании периодов высокой и низкой конъюнк-

---

² Подробнее о связи идей Кондратьева и Туган-Барановского см. в последней части этой статьи и в прим. 15; см. также прим. 10, 13, 14). Здесь и далее под примечаниями имеются в виду комментарии из нашей второй критической статьи в этом альманахе «В защиту Н. Д. Кондратьева. Постраничные комментарии к статье А. С. Смирнова».

³ Стоит обратить внимание на то, что, рассуждая о длительных периодах высокой или низкой конъюнктуры, М. И. Туган-Барановский (1917/1998: 319–321) говорит о них, даже не приводя ссылок. Для добросовестного автора, каким и был Туган-Барановский, это верный признак, что факт не требует подтверждения источниками, то есть что представления о таких длительных ценовых колебаниях были к этому времени общим местом, а никаким не открытием.

⁴ Так, в ходе дискуссии 1926 г. С. А. Фалькнер (1926/1989: 305) среди работ, которые, по его мнению, не учел Кондратьев, указал и статью С. де Вольфа. Н. Д. Кондратьев (1926/1989: 341) признал, что с этой работой он не знаком. Однако уже через три месяца статья С. де Вольфа была включена Кондратьевым в перечень работ по проблеме длинных циклов (Кондратьев 1926: 172).

туры, а потому и не мог признавать их циклами. Крайне важно обратить внимание на то, что Туган-Барановский слово «циклы» применительно к длительным периодам ценовых трендов не употребляет. Надо учитывать, что есть принципиальная разница в том, говорит ли экономист о длинных циклах (то есть о периодических, закономерных и эндогенных колебаниях) или только о долгосрочных трендах, которые могут быть и неперiodическими и не эндогенными, а зависеть, например, от внешних факторов. Практически никто из оппонентов Кондратьева, включая и Д. И. Опарина, во время дискуссии 1926 г. не отрицал наличие таких чередующихся трендов или даже волн. Вот что говорил, например, С. А. Фалькнер, один из самых рьяных критиков Кондратьева: «Не подлежит сомнению и было многократно констатировано в экономической литературе, что большие волны (не циклы, а именно волны! – Л. Г., А. К.) в мировом движении цен существуют» (Фалькнер 1926/1989: 309). Но зато многие оппоненты, в том числе и главный оппонент Опарин, из-за этого отказывались признавать наличие длинных *циклов*. Заслуга Кондратьева именно в том, что представление о ценовых и конъюнктурных долгосрочных трендах он развил в теории длинных циклов и сделал попытку найти глубинные причины подобной цикличности. Да, среди ряда причин такой цикличности была, отметим, и одна (но только одна), которая опиралась на идеи Туган-Барановского (а именно: колебания в активности накопления капитала). Таким образом, несмотря на то, что высказывания и даже исследования долгосрочных колебаний цен появились еще в 1880–1890-е гг., однозначное понимание того, что на самом деле это могут быть правильные циклы, отсутствовало; а главное – отсутствовала научная теория длинных волн в экономической динамике. Вот почему Кондратьев в одной из работ (1925/1993: 45) писал про Туган-Барановского следующее: «...не зная о существовании больших циклов, он не в состоянии объяснить эти изменения»⁵. Естественно, что А. С. Смирнов это место не приводит. И повторяя едва ли не на каждой странице о том, что Кондратьев якобы взял идею больших циклов у него же и развивал ее в том плане, что заимствовал и некую схему большого цикла у Туган-Барановского (о чем будет сказано ниже), нигде не оговаривается, что слово «цикл» в отношении долгосрочных ценовых трендов Туган-Барановский не употребляет ни разу. Последний называл их «обширными периодами волнообразных колебаний ценности денег» (как говорится, почувствуйте разницу: циклы и колебания – действительно, цикличность по определению предполагает периодичность, а колебания могут быть и неперiodическими; см. также прим. 10).

⁵ Речь идет об изменении характера средних циклов в последней трети XIX в. в Англии. Это единственное место, которое нам удалось найти, где Кондратьев прямо говорит об отношении Туган-Барановского к большому циклам. Мы понимаем его так, что последний знал о длительных колебаниях ценовой конъюнктуры (это было достаточно общим местом в экономической науке), но не представлял, что эти колебания могут быть интерпретированы как правильные циклы длительностью примерно 50–60 лет, а соответственно не представлял взаимоотношения длинных и средних циклов.

Значительную часть статьи Смирнов отводит на обсуждение совершенно схоластического вопроса о том, какая модель среднесрочного цикла предпочтительнее: с кризисом в начале цикла или в середине. Он считает, что М. И. Туган-Барановский вслед за К. Жюглярмом пришел к модели среднесрочного цикла с кризисом в центре (тогда как правильная схема такова: цикл начинается с депрессии и заканчивается кризисом). На самом деле для анализа среднесрочного цикла это не имеет никакого значения (см. ниже). Однако Смирнов выводит из этого момента какое-то решающее различие в понимании сути среднесрочных циклов. Отсюда он делает вывод, ничем не подкрепленный в плане ссылок и цитат, что якобы Кондратьев заимствовал данную схему у Туган-Барановского и перенес ее на структуру длинного цикла. На самом деле, как увидит далее читатель, Смирнов имеет довольно странные и противоречивые взгляды на саму фазу кризиса, то объединяя ее с фазой спада, то, напротив, разделяя, иногда даже предполагая, что кризис следует за спадом (а не наоборот: см., например, его схему, рис. 2 с. 103 и наши прим. 24, 36 и др.). Он также никак не отреагировал на наше замечание, что структуры среднего и длинного циклов не могут быть идентичными, поскольку в структуре среднего цикла один кризис, а в структуре длинного – два (при начале новой волны и при переходе от повышательной фазы к понижательной [см. прим. 28]). Словом, становится ясно, что от данного «открытия» Смирнова ничего не остается, кроме натяжек и нелепых обвинений.

Другое открытие А. С. Смирнова заключается в том, что о длинных волнах (циклах) колебаний конъюнктуры (цен) можно говорить в отношении XIX в., но эти колебания определялись внешними и в целом случайными факторами (см. аннотацию к его статье). Естественно, вопрос о том, почему «случайные» факторы действовали так регулярно, он не обсуждает.

А в отношении XX в. уже о циклах колебаний цен говорить нельзя из-за вековой инфляции, которая была прервана только в период Великой депрессии. Здесь Смирнов абсолютно обходит важнейший момент: большинство современных сторонников кондратьевских волн предпочитают теперь говорить о колебаниях не в ценах, а в темпах прироста ВВП, что характерно как для XIX, так и для XX в. А может быть, Смирнов об этом не знает? Хотя должен бы знать. Но это означает, что он сознательно вводит читателей в заблуждение, акцентируя внимание не на длинноволновой цикличности, по сути, а на менее важных на сегодняшний день феноменах (см. также прим. 55).

Далее Смирнов подробно описывает свою теорию, суть которой в том, что реально существуют не длинные двухфазовые циклы в 50–60 лет, а длинные циклы длительностью 20–30 лет, состоящие из трех жюглярмовских средних циклов, каждый из которых играет особую функциональную роль (цикл роста, инноваций и сдвига⁶). Их он называет «на-

---

⁶ Названия, конечно, оставляют желать лучшего.

стоящими длинными циклами». Как уже говорилось, мы рады приветствовать любые исследования взаимосвязи длинных и средних циклов, поскольку здесь скрывается потенциальная возможность обнаружить интересные и важные взаимосвязи. Если бы Смирнов просто предложил свою концепцию трехцикловых периодов, это было бы существенно полезнее, чем пытаться связать свою концепцию с мифическим заимствованием структуры цикла Кондратьевым у М. И. Туган-Барановского⁷.

О самой концепции Смирнова еще будет речь впереди, но представляется необходимым сразу же отметить, что автор, вопреки мнению большинства экономистов, подчеркивающих, что средняя цикличность далеко не всегда проявляется четко, пытается построить слишком строгие закономерности для экономических реалий. Это приводит к тому, что он сам же делает массу исключений, а еще большее количество исключений из его «правил» просто не замечает. Он отвергает наличие длинных волн еще и на основании того, что в XIX в. была аграрная и аграрно-индустриальная экономика, в которой закономерности отличаются от индустриальной и постиндустриальной экономики. Почему средние циклы остаются столь неизменными в условиях смены аграрно-индустриальной на индустриальную и постиндустриальную экономику, он никак не объясняет⁸.

Посвятив статью критике идей Кондратьева и взаимосвязи длинных и средних волн, Смирнов ни разу не упомянул очень важную закономерность в их взаимосвязи: в период, когда длится повышательная фаза длинного цикла, в средних циклах подъемы более сильные, а депрессии менее затяжные, и наоборот: в период, когда длятся понижательные фазы длинных волн, средние циклы таковы, что подъемы в них более слабые, а депрессии более упорные и затяжные (об этом см. также в нашей теоретической статье в настоящем альманахе)⁹. Но игнорированием этой важной закономерности Смирнов сделал свою концепцию заведомо неэвристичной. Ведь если одни цепочки средних циклов имеют явно депрессивные характеристики, а для других в целом характерен подъем экономики, то функционал циклов в таких цепочках никак не может быть схожим.

⁷ Однако критикуя нашу работу по надуманным и сомнительным основаниям, Смирнов не указывает, что мы также выделяем цепочки средних циклов в среднем по три (как некую целостность), но разделяем их по депрессивности. Впрочем, замалчивание – характерная черта многих ниспровергателей.

⁸ Само понятие постиндустриальной экономики, как явствует из контекста статьи, коренным образом отличается от того смысла, который вкладывал в него создатель этой концепции Д. Белл, но Смирнов не считает нужным обосновать свой подход.

⁹ Одним из первых это установил А. Шпитгоф (см., например: Шумпетер 2004). Но, возможно, это наблюдение принадлежит еще А. И. Гельфанду (Парвусу [см.: Parvus 1901; 1908]). С. М. Миньшиков и Л. А. Клименко (1989: 8) считают, что в 1901 г. он впервые сформулировал мысль, что длительные периоды экономической экспансии, спада и зстоя имманентны капиталистическому способу производства.

Не потому ли Смирнов объявляет циклами роста такие явно депрессивные периоды, как 1874–1883 или 1975–1982 гг.?

При таком подходе общая концепция средних циклов Смирнова оказывается бесплодной, как и другие его «открытия».

О приемах полемики А. С. Смирнова. А. С. Смирнов – несомненно, человек увлекающийся, для которого, похоже, дороже не истина, как для Аристотеля (чье изречение вынесено им в эпитаф), а собственное мнение. Мы уже не говорим о нежелании ссылаться на источники многих фактов и данных, которые являются важными в его же аргументации. Кроме того, налицо **стремление к гиперкритике**. Видимо, Смирнов считает, что чем большее количество теорий и авторов он раскритикует, тем более высокого мнения будут читатели о нем и его взглядах. Так, например, он резко нападает на мир-системную теорию (при этом явно не зная глубоко работ авторов, которых он опровергает). Всю мир-системную теорию он сводит к взглядам (причем утрированным) одного И. Валлерстайна и с упоением бичует выдуманного противника.

В его большой статье также явно просматриваются две яркие особенности, придающие его выводам откровенную сомнительность.

Первая особенность. Мы бы назвали ее конструированием чужих концепций. Смирнов набирает цитат из различных произведений разных лет, иногда отдаленных друг от друга многими годами (в частности, Туган-Барановского и Кондратьева), абсолютно не поясняет, по какому поводу и в каком контексте эти мысли высказывались, а затем конструирует из них теорию, которую якобы данный автор создал, и активно ее критикует. То есть Смирнов создает (увлеченно реконструирует) за рассматриваемых авторов теории, причем действует очень смело – одно-два попутных предложения или замечания он превращает в теорию. И столь же увлеченно, мы бы сказали, даже агрессивно критикует и разоблачает. По-видимому, это доставляет ему огромное удовольствие. Только это по большей части выдуманные обвинения и ошибки. Смирнов сражается даже не с ветряными мельницами, а с фантомами, которых сам же и вызвал. И, конечно, решительно побеждает их. Так, например, Смирнов изобрел генетическую связь между якобы открытыми Туган-Барановским и, самое интересное, якобы собранными им в некую периодическую систему длинными циклами, которые у Туган-Барановского якобы начинались с понижательной фазы, а у Кондратьева – с повышательной (что, по мнению Смирнова, окончательно исказило заимствованную схему среднего цикла у Туган-Барановского). На самом деле это фантазии Смирнова, собравшего две не особенно длинные цитаты из работ, разделенных многими годами, и смастерившего из них какую-то систему, которую он приписывает Туган-Барановскому (см. прим. 10, 13).

Словом, один домысел нанизывается на другой, в результате чего и создаются концепции, которых никогда не было. Так, в отношении

структуры среднего цикла, которую якобы Кондратьев заимствовал у Туган-Барановского, Смирнов приводит всего одну наименее важную цитату из Туган-Барановского и «забывает» о многих других, где цикл расписан более подробно, а последовательность фаз цикла иная. И на этой однобокой цитате он строит свою дальнейшую концепцию-критику о правильной и неправильной структуре цикла (кризис в центре или в конце цикла)¹⁰.

Он также абсолютно не принимает во внимание, что в разных произведениях перед автором стоят разные задачи, имеется разный угол зрения, поэтому и суждения об одних и тех же объектах и процессах могут иметь различные акценты. Смирнов любит упрекать Кондратьева и других исследователей (безосновательно, разумеется) в подтасовках, однако что он делает сам? Как это назвать, если не искажениями, передергиваниями и подтасовками?¹¹

Вторая особенность манеры Смирнова. Находя относительно незначительные, иногда даже ничтожные, расхождения или особенности во взглядах разных исследователей или даже одного ученого (как Кондратьев), Смирнов поднимает их до уровня важнейших концептуальных положений, на базе чего строит собственные теории, отчего последние становятся крайне шаткими и надуманными.

Один такой момент – расхождения среди экономистов (по Смирнову) в модели среднесрочного цикла (куда помещать кризис – в центр цикла или в конец?). При этом Смирнов не показывает (и вряд ли смог бы это сделать), что кто-то из исследователей реально придавал значение тому, откуда лучше измерять циклы – по вершине или по впадине, или еще каким-то образом. Любому ясно, что это не играет существенной роли. Цикл на то и цикл, что его можно начинать с любой фазы. Но Смирнов решил, что от этого зависит правильность всей концепции длинных циклов Кондратьева (который якобы заимствовал у Туган-Барановского неправильную структуру среднего цикла, перенес эту структуру на длинный цикл, да еще и исказил данную структуру).

В отношении анализа нашей работы (Гринин, Коротаев, Цирель 2011) Смирнов допускает те же приемы. Например, он критикует нас за то, что мы игнорируем инновационный аспект, хотя именно инновациям мы уделяем очень много внимания. Причем не только в производстве, но и в самом обществе. В частности, мы акцентируем внимание на том, что по-

¹⁰ Более детально этот вопрос разбирается ниже, в наших подробных постраничных комментариях к статье Смирнова: прим. 10, 13, 23, 28.

¹¹ Характерно, что сам А. С. Смирнов вместо общепринятого обозначения циклов Жюгляра как средних или среднесрочных называет их «короткими циклами». Зачем исказить общепринятое и путать читателя, он не поясняет, это не в его манере. Длинными (настоящими длинными) циклами у него называются триады циклов Жюгляра, коротких, по Смирнову. Какие же циклы тогда занимают в системе Смирнова среднее место? Какие можно назвать средними: по полтора цикла Жюгляра? Отсутствие логики автора идеи не смущает, главное, что он убежден: его термины и мысли единственно верные.

следние часто появляются как ответ на возникшие экономические трудности, что может влиять на особенности некоторых средних циклов. При этом мы делаем это последовательно, как в книге, непосредственно критикуемой А. С. Смирновым, так и в других наших работах (Гринин 2010; 2012; Гринин, Коротаев 2010; 2012; Коротаев, Гринин 2012; Коротаев, Цирель 2010а; 2010б; Korotayev, Tsirel 2010; Korotayev, Zinkina, Bogevolnov 2011).

Наконец, еще одна черта (кстати, очень утомительная для внимательного читателя) – это введение новых понятий или формулировок безо всяких дальнейших пояснений.

Это характерно даже для таблицы циклов, которую Смирнов приводит в самом начале статьи. Там он упоминает о загадочных «индустриальных империях», которые формировались в 1816–1900 гг. Какие именно империи, почему они индустриальные, как это соотносится с республиканским строем в некоторых «империях»? Можно ли назвать такие страны, как Дания или Италия, империями хоть в каком-то смысле? Далее период 1901–1975 гг. определяется не просто как период зрелости индустриальной экономики, но с подзаголовком «Борьба 3-х глобальных проектов». Каких таких проектов, почему глобальных, автор, конечно, не поясняет.

Такие «приемы исследования и критики», как замалчивание важнейших положений критикуемой теории, передергивание, искажение смысла цитат, выдумывание несуществующих концепций и их радостное опровержение, стремление все ниспровергнуть, нежелание подтвердить собственные выводы проверенными фактами плюс несоблюдение элементарных требований культуры научной работы и неряшливость в оформлении мыслей полностью дезавуируют выводы А. С. Смирнова.

Статья Смирнова построена таким образом, что он в течение всего текста многократно возвращается к определенным утверждениям. И поскольку мы никак не могли их принять, нам тоже приходится повторяться. В то же время читатель не всегда может составить общее представление по вопросу, ему не всегда захочется возвращаться к тем или иным примечаниям. Поэтому в данной предварительной статье мы все же постарались показать истинную картину взаимосвязи идей Туган-Барановского и Кондратьева (много дополнительной информации читатель также найдет в прим. 10, 13 и др.).

Действительно, во время дискуссии ряд оппонентов Кондратьева указывали на то, что он взял важные моменты своей теории у Туган-Барановского: подъемы и спады в средних циклах объясняются тем, что в период спада в экономике капитал накапливается быстрее, чем расходуется, а в период подъема – наоборот, расходуется быстрее, чем накапливается¹². В итоге в первом случае накапливаются силы для рывка, а во вто-

---

¹² Эта идея развита в его знаменитой книге «Периодические промышленные кризисы» (первое издание вышло в 1894 г., но она постоянно дорабатывалась автором, наиболее полное издание увидело свет в 1913 и 1914 гг., см.: Туган-Барановский 1913/2008).

ром – подъем «выдыхается», что ведет к кризисам. В своей более поздней работе «Бумажные деньги и металл» Туган-Барановский (1917/1998: 319–321) высказал предположение, что и причина смены длительных периодов высокой и низкой конъюнктуры аналогична причинам смены фаз в среднем цикле¹³.

Именно эту идею о различных темпах накопления и расходования капитала и использовал, существенно развив, Кондратьев как одну из целого ряда причин объяснения механизма (закономерности) длинноволновой цикличности (в частности, иллюстрируя ее на колебаниях накоплений во французских сберкассах)¹⁴.

Для объяснения длинноволновой цикличности Кондратьев сформулировал четыре эмпирические правильности, при этом момент неравномерности накопления капитала был включен в первую правильность «значительных изменений в основных условиях хозяйственной жизни общества» (Кондратьев 2002: 370) наряду с неравномерностью изменений в условиях денежного обращения, расширении рынков, добыче золота, и особенно важно – неравномерностью в инновациях и инвестициях в долговременные сооружения и основные капитальные блага, с радикальными изменениями и «перегруппировкой основных производительных сил общества» (Там же: 370–374, 390–391)¹⁵.

Говоря о заимствовании и развитии указанной идеи Туган-Барановского, нельзя не отметить, что, признавая связь между своей концепцией и теорией Михаила Ивановича, Кондратьев вполне определенно заявляет, что о простом переносе теории Туган-Барановского речь не идет, и за исключением идеи о накоплении «свободного капитала» и о роли этого накопления его концепция глубоко отличается от концепции последнего (см.: Кондратьев 1926/1989: 342). У Туган-Барановского, например, нет ни слова о том, что в процессе подъема происходят «радикальные изменения и перегруппировка основных производительных сил общества» (Он же 1926/2002: 391), что само по себе крайне важно и фактически предвосхищает дальнейшую идею исследователей длинных циклов о смене технологических укладов.

¹³ Но, как мы говорили выше, здесь надо обязательно учесть, что Туган-Барановский ни о каких длинных циклах не говорил, а только о длительных периодах высокой и низкой конъюнктуры, поскольку, как видно из анализа его взглядов, не считал такие смены периодическими, в отличие от средних циклов.

¹⁴ «Я считаю весьма плодотворной мысль Туган-Барановского о накоплении “свободного капитала” и о роли этого накопления», – признавал он (Кондратьев 1926/1989: 343). «И я не вижу ничего отрицательного в том, чтобы опираться на положения, которые выставлены ранее меня и представляются верными» (Он же 1926/1989: 342). И мы тоже не видим в этом ничего отрицательного.

¹⁵ Отметим, что последние моменты он прямо не включал в первую правильность, подробно комментируя эту мысль несколько далее (Он же 2002: 390–391).

Сравним два отрывка из работ Кондратьева и Туган-Барановского, чтобы различие в подходах предстало зримо. В заключение своего доклада Кондратьев говорит: «Но при этом необходимо помнить, что каждый новый цикл (большой. – Л. Г., А. К.) протекает в новых конкретно-исторических условиях, на новом уровне развития производительных сил и потому вовсе не является простым повторением предыдущего цикла» (Кондратьев 1926/2002: 397). М. И. Туган-Барановский (1913/2008: 326) пишет: «Действие всего механизма (среднего цикла. – Л. Г., А. К.) можно сравнить с работой паровой машины. Роль пара в цилиндре играет накопление свободного денежного капитала; когда давление пара на поршень достигает известной предельной нормы, сопротивление поршня преодолевается, поршень движется, доходит до конца цилиндра, для пара открывается свободный выход, и поршень возвращается в прежнее место. Точно так же скопляющийся свободный денежный капитал, достигнув известных размеров, проникает в промышленность, движет ее, расходуется, и промышленность приходит опять в прежнее состояние. Естественно, что при таких условиях кризисы должны повторяться периодически. Капиталистическая промышленность должна *постоянно проходить один и тот же круг развития* (выделено нами. – Л. Г., А. К.)». Таким образом, Туган-Барановский говорит об одном и том же круге развития в результате циклов, а Кондратьев – о радикальной перегруппировке производительных сил. Разница налицо¹⁶.

И остальная реальная основа рассматриваемых претензий Смирнова к Кондратьеву и другим исследователям такова же, то есть находится в таком же соотношении с формулировками Смирнова, как примерно реальные факты и их отражение в мифах.

Ну и для полноты картины приведем еще и такой штрих. Крайне примечательно, что хотя статья А. С. Смирнова посвящена критике не просто теории Кондратьева, но и его подходов, истоков этой теории, он мало цитирует непосредственно Кондратьева. И это не случайно. Прямое цитирование сразу показывает, к каким хитростям и подтасовкам прибегает Смирнов, чтобы доказать свои утверждения.

Итак, все критические стрелы Смирнова явно бьют мимо цели, потому что цель им выбрана не реальная, а выдуманная. Если бы он написал, что в литературе не обращают внимание на связь идей Туган-Барановского и Кондратьева, что важную идею Туган-Барановского о цикличности в накоплении и расходовании капитала для среднего цикла Кондратьев развил и использовал для объяснения механизма большого; что, возможно, к этому подтолкнула Кондратьева высказанная гипотеза Туган-Барановского в его мало упоминаемой книге «Бумажные деньги и металл»

---

¹⁶ Отметим, что в работе 1925 г. (Кондратьев 1925/1993: 69) он говорит, что процесс развития идет как через средние циклы и кризисы, так и через большие циклы.

о том, что этот механизм объясняет и смену трендов высокой и низкой конъюнктуры; что на эту связь идей Туган-Барановского и Кондратьева обращали внимание участники дискуссии, то его можно было бы только поблагодарить. Однако вместо этого он пустился в разоблачения Кондратьева по выдуманным им основаниям и фактам.

Он начал доказывать, что якобы Туган-Барановский выделял в среднем цикле не три или четыре, а только две фазы, что именно эту двухфазовую схему и заимствовал у Туган-Барановского Кондратьев. Затем он пытался доказать, что подобная схема не укладывается в большие циклы, в том числе потому, что ее якобы надо начинать не с повышательной, а с понижательной фазы, что Кондратьев неправомерно присоединил период с конца 1780-х гг. до 1810 г. к первому длинному циклу и т. д. и т. п., пока не доходит до главного: большие циклы Кондратьева – на самом деле случайные явления XIX в., а есть настоящие большие циклы, открытые Смирновым.

Наконец, кто бы возражал, если бы Смирнов заявил, что он согласен с теми, кто считает, что циклов Кондратьева не существует, в том числе и с участниками дискуссии 1926 г., но видит, что все-таки нечто подобное наличествует, и предлагает собственную гипотезу. Гораздо проще было бы с этого и начать. Это было бы честнее и полезнее и только вызвало бы уважение. Попытки же очернить Кондратьева по надуманным основаниям вызывают совершенно иные чувства.

* * *

Мы вынуждены были потратить много времени для раскрытия всех ошибочных и недобросовестных формулировок, но надеемся, что у читателя сложится правильное мнение о статье А. С. Смирнова. Нас также утешает мысль, что нет худа без добра, что благодаря необходимости ответить Смирнову мы смогли осветить некоторые важные аспекты творческой эволюции Н. Д. Кондратьева, а читатель получил возможность прочитать о малоизвестных фактах и произведениях и составить некоторое представление о работе мысли Кондратьева и советских экономистов 1920-х гг., а также некоторую картину экономического развития за последние два столетия.

Библиография

- Белянова Е. В., Иванов В. В., Комлев С. Л., Макашева Н. А. 1989.** Комментарии и библиография. В: Кондратьев 1989: 451–520.
- Белянова Е. В., Комлев С. Л. 1989.** Проблемы экономической динамики в творчестве Н. Д. Кондратьева. В: Кондратьев 1989: 21–47.
- Гринин Л. Е. 2010.** Вербальная модель соотношения длинных кондратьевских волн и среднесрочных жюгляровских циклов. *История и математика: Анализ*

и моделирование глобальной динамики / Ред. А. В. Коротаев, С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, с. 44–111. М.: ЛИБРОКОМ.

Гринин Л. Е. 2012. Вербальная модель кондратьевских волн и циклическая динамика в 2010–2020-е годы. *Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития* / Отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков, с. 125–154. М.: ЛИБРОКОМ.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2010. *Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов от Ликурга до Алана Гринспена*. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2012. *Циклы, кризисы и ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюглярских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек*. М.: ЛКИ/URSS.

Гринин Л., Коротаев А., Цирель С. 2011. *Циклы развития современной мир-системы*. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.

Кондратьев Н. Д. 1916. [Рецензия на кн.: Бунятян М. А. Экономические кризисы. Опыт морфологии и теории периодических кризисов и теории конъюнктуры. М., 1915]. *Вестник Европы*. Кн. 6, с. 357–360.

Кондратьев Н. Д. 1922/2002. Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны. В: Кондратьев 2002: 40–341.

Кондратьев Н. Д. 1923/1988. Спорные вопросы мирового хозяйства и кризиса (Ответ нашим критикам). *Мировая экономика и международные отношения* 1988, 9: 64–76.

Кондратьев Н. Д. 1925/1993. Большие циклы конъюнктуры. В: Кондратьев 1993: 24–83.

Кондратьев Н. Д. 1926. К вопросу о больших циклах конъюнктуры. *Плановое хозяйство* 8: 167–181.

Кондратьев Н. Д. 1926/1989. Большие циклы конъюнктуры. Доклады и их обсуждение в Институте экономики. В: Кондратьев 1989: 170–411.

Кондратьев Н. Д. 1926/2002. Большие циклы экономической конъюнктуры. В: Кондратьев 2002: 341–400.

Кондратьев Н. Д. 1928. *Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждения в Ин-те экономики*. М.: Рос. ассоц. н.-и. ин-тов обществ. наук; Ин-т экономики.

Кондратьев Н. Д. 1928/2002. Динамика цен сельскохозяйственных и промышленных товаров. В: Кондратьев 2002: 401–502.

Кондратьев Н. Д. 1989. *Проблемы экономической динамики* / Отв. ред. Л. И. Абалкин. М.: Экономика.

Кондратьев Н. Д. 1993. *Избранные сочинения*. М.: Экономика.

Кондратьев Н. Д. 2002. *Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды*. М.: Экономика.

Кондратьев Н. Д., Макаров Н. П., Чайнов А. В., Челинцев А. Н. 1988. *Указатель литературы*. М.: ИНИОН.

- Коротаев А. В., Гринин Л. Е. 2012.** Кондратьевские волны в мир-системной перспективе. *Кондратьевские волны: аспекты и перспективы* / Отв. ред. А. А. Акаев, Р. С. Гринберг, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков, с. 58–109. Волгоград: Учитель.
- Коротаев А. В., Цирель С. В. 2010а.** Кондратьевские волны в мировой экономической динамике. *Системный мониторинг глобального и регионального развития* / Ред. Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев, с. 189–229. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.
- Коротаев А. В., Цирель С. В. 2010б.** Кондратьевские волны в мир-системной экономической динамике. *Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, с. 5–69. М.: ЛКИ/URSS.
- Меньшиков С. М., Клименко Л. А. 1989.** *Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу.* М.: Международные отношения.
- Опарин Д. И. 1926/1989.** Заключительное слово Д. И. Опарина. В: Кондратьев 1989: 343–356.
- Туган-Барановский М. И. 1913/2008.** *Периодические промышленные кризисы.* М.: Директмедиа Паблишинг.
- Туган-Барановский М. И. 1917/1998.** Бумажные деньги и металл. В: Туган-Барановский М. И. *Экономические очерки*, с. 284–422. М.: РОССПЭН.
- Фалькнер С. А. 1926/1989.** [Выступление на «Обсуждении докладов на заседаниях 6 и 13 февраля 1926 г.». В: Кондратьев 1989: 304–310.
- Шумпетер Й. 2004.** *История экономического анализа: в 3 т. Т. 3.* СПб.: Экономическая школа.
- Korotayev A., Tsirel S. 2010.** A Spectral Analysis of World GDP Dynamics: Kondratieff Waves, Kuznets Swings, Juglar and Kitchin Cycles in Global Economic Development, and the 2008–2009 Economic Crisis. *Structure and Dynamics* 4(1): 3–57. URL: <http://www.escholarship.org/uc/item/9jv108xp>.
- Korotayev A., Zinkina J., Bogevoznov J. 2011.** Kondratieff Waves in Global Invention Activity (1900–2008). *Technological Forecasting & Social Change* 78: 1280–1284.
- Parvus A. 1901.** *Die Handels krisis und die Gewerkschaften.* München.
- Parvus A. 1908.** *Die kapitalistische Produktion und das Proletariat.* Berlin: Buchhandlung Vorwärts.

**ПРИЛОЖЕНИЕ.
О ПРЕДШЕСТВЕННИКАХ И СОВРЕМЕННОКАХ
Н. Д. КОНДРАТЬЕВА В ИЗУЧЕНИИ ДЛИННЫХ ВОЛН,
А ТАКЖЕ ЕГО ОППОНЕНТАХ В ВОПРОСЕ
О ДЛИННЫХ ЦИКЛАХ**

Пользуясь случаем, мы решили перечислить по возможности всех предшественников и современников Кондратьева, о которых он упоминает в своих работах, и некоторых из тех, которых называли его оппоненты по дискуссии. Ниже приводим список авторов, которые указаны в работах (Кондратьев 1922/2002: 323–323; 1923/1988; 1925/1993: 26–29; 1926/2002: 344–345; 1926/1989: 332; 1928/2002: 450–451), в выступлениях оппонентов (Спектатор 1926/1989: 299; Фалькнер 1926/1989: 305 и др.) или в примечаниях к дискуссии (Белянова и др. 1989: 483), в некоторых случаях также привлекаем другую литературу¹⁷.

Это А. Афталион (Aftalion 1913; Афталион 1930), К. Брешиани-Турони (Bresciani-Turroni 1917); К. Виксель (Wicksell 1898), де Вольф (De Wolff 1924), А. де Пиетри-Тонелли (de Pietri-Tonelli 1927); Й. Гельдерен (Geldereren 1913), У. Джевокс (Jevons 1884); В. Зомбарт (Sombart 1911); Г. Кассель (Cassel 1918), К. Каутский (1918), У. Лейтон (Layton 1922), М. Ленур (Lenoir M. 1913); Ж. Лескюр (Lescure 1912; Лескюр 1908; 1914), В. Майлдшух (Mildschuh 1923; 1924); Л. Марч (March 1925); В. Мукошеев (1914), Г. Мур (Moore 1923; 1924), А. Парвус (Pargvus 1901; 1908), В. Рёпке (Rörke 1926), А. Саурбек (Sauerbeck 1886), Т. Тук и У. Ньюмарк (Tooke, Newmarch 1858; 1859), А. Шпитгоф (Spiethoff 1925). Кроме того, из числа исследователей, которые до Кондратьева или в период его творческой деятельности в своих работах так или иначе касались проблемы длинных волн конъюнктуры (или в поле зрения которых эта проблема находилась), некоторые иногда упоминают статью 1847 г. Х. Клайда (см., например: Van Duijn 1983: 59), М. А. Бунятына (1915)¹⁸, Р. Гильфердинга (Hilferding 1910), а также, как мы уже говорили, М. И. Туган-Барановского (1894; 1913/2008; 1917/1998).

Стоит также упомянуть тех, кто касался проблемы длинных циклов уже в связи с работами Н. Д. Кондратьева, прежде всего тех, с кем он непосредственно полемизировал после выхода своей книги «Мировое хозяйство» в 1922 г., в том числе Л. Д. Троцкого (1923, см. также: 1926); Н. Осинского (1923а; 1923б), М. Бронского (1923а, 1923б)¹⁹; см. также:

¹⁷ В том, что касается их вклада, признания или отрицания циклической природы, определения причин этих колебаний и т. п., мы отсылаем читателя к соответствующим страницам работ Кондратьева.

¹⁸ Отметим, что в 1916 г. Кондратьев написал рецензию на эту книгу (см.: Кондратьев 1916).

¹⁹ В статье Н. Д. Кондратьева 1923 г. (Кондратьев 1923/1988: 64) упоминаются четыре работы М. Бронского за 1923 г., но без подробных данных: «...четыре статьи и рецензии

1928), А. Кона²⁰, а также тех, кто поддержал его, как В. Е. Мотылев (1923). Ну и конечно, выступления участников дискуссии 1926 г. и некоторые их работы до дискуссии и по итогам дискуссии²¹. Это прежде всего Д. И. Опарин (1926а/1989; 1926б/1989), который был фактически не только оппонентом, но и соавтором Кондратьева по книге «Большие циклы экономической конъюнктуры», которая, напомним, вышла в 1928 г. (Кондратьев 1928 [совместно с Д. И. Опариным]); М. Е. Подтягин (1926/1989), В. А. Базаров (1926)²²; С. А. Первушин (1926/1989; 1925; 1926; 1929), Г. С. Крейнин (1926/1989); М. В. Игнатъев (1926/1989); М. И. Спектатор (1926/1989; Nachimson 1922); В. Е. Богданов (1926/1989; 1928), С. А. Фалькнер (1922; 1926/1989).

Библиография исследователей длинных волн по работам Н. Д. Кондратьева

- Афталион А. 1930.** *Периодические кризисы перепроизводства*. Т. 1, 2. М.; Л.: Госиздат.
- Базаров В. А. 1926.** «Кривые развития» капиталистического и советского хозяйства. *Плановое хозяйство* 5: 71–90.
- Богданов В. Е. 1926/1989.** [Выступление на «Обсуждении докладов на заседаниях 6 и 13 февраля 1926 г.». В: Кондратьев 1989: 300–304.
- Богданов В. Е. 1928.** К вопросу о закономерности исторического развития капитализма (Критика теории больших циклов проф. Кондратьева). *Под знаменем марксизма* 6: 80–98.
- Бронский М. Г. 1923а.** Обзор литературы по мировому хозяйству. *Вестник Социалистической академии* 2.
- Бронский М. Г. 1923б.** Рецензия на кн.: Н. Д. Кондратьев. Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны. Вологда 1922. *Социалистическое хозяйство* 1.
- Бронский М. 1928.** *Проблемы экономической политики СССР*. М.; Л.: Гос. изд-во.
- Бунятян М. А. 1915.** *Экономические кризисы. Опыт морфологии и теории периодических кризисов и теории конъюнктуры*. М.: Мысль.

М. Бронского в «Вестнике Социалистической академии» (№ 2 и 3, 1923 – «Обзор литературы по мировому хозяйству»), его же в «Социалистическом хозяйстве» (№ 1, 1923)». Мы смогли найти только две (Бронский 1923а; 1923б).

²⁰ Статья в «Печати и революции», 1923, № 1.

²¹ Дополнительные библиографические сведения о работах оппонентов (а также критиков, ставших прямыми гонителями) 1920-х – начала 1930-х гг. можно найти в библиографии в кн.: Кондратьев 1989; Кондратьев, Макаров, Чаянов, Челинцев 1988. Их довольно много, поскольку, благодаря деятельности Н. Д. Кондратьева, а также частично и тому, что он поневоле стал политической фигурой, проблема больших циклов, по словам одного из рецензентов, вошла в число «самых модных» в литературе того времени (см.: Белянова, Комлев 1989: 27).

²² Текст выступления Базарова во время дискуссии не опубликован.

- Игнатъев М. В. 1926/1989.** [Выступление на «Обсуждении докладов на заседаниях 6 и 13 февраля 1926 г.». В: Кондратьев 1989: 297–298.
- Каутский К. 1918.** *Золото, деньги и дороговизна*. Пг.: Книга.
- Кондратьев Н. Д. 1928.** *Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждения в Ин-те экономики* (Совместно с Опариным Д. И.). М.: Рос. ассоц. н.-и. ин-тов обществ. наук; Ин-т экономики.
- Крейнин Г. С. 1926/1989.** [Выступление на «Обсуждении докладов на заседаниях 6 и 13 февраля 1926 г.». В: Кондратьев 1989: 296–297.
- Лескюр Ж. 1908.** *Общие и периодические промышленные кризисы*. СПб.: Общественная польза.
- Лескюр Ж. 1914.** Всеобщее повышение и понижение цен. *Новые идеи в экономике* / Ред. М. И. Туган-Барановский. Сборник 4. *Вздорозание жизни*. СПб.
- Мотылев В. Е. 1923.** Законы тенденции нормы процента к понижению. *Вестник Социалистической академии* 3: 134–158.
- Мукосеев В. 1914.** *Повышение товарных цен*. СПб.: Мин-во финансов.
- Опарин Д. И. 1926a/1989.** Критический анализ «Больших циклов конъюнктуры». Проф. Кондратьев и объяснение длительных колебаний некоторых экономических элементов. Контр-доклад. В: Кондратьев 1989: 227–292.
- Опарин Д. И. 1926b/1989.** Заключительное слово Д. И. Опарина. В: Кондратьев 1989: 343–356.
- Осинский Н. 1923a.** Мировое хозяйство в оценке наших экономистов. *Красная Новь*. Кн. 2. М.
- Осинский Н. 1923б.** Мировое хозяйство и кризисы: Профессор Кондратьев защищает, профессор Кондратьев нападает. *Соц. хозяйство* 6–8: 25–27.
- Первушин С. А. 1925.** *Хозяйственная конъюнктура. Введение в изучение динамики русского народного хозяйства за полвека*. М.: Экономическая жизнь.
- Первушин С. А. 1926.** Основные вопросы теории и методологии хозяйственной конъюнктуры. *Плановое хозяйство* 12: 120–136.
- Первушин С. А. 1926/1989.** [Выступление на «Обсуждении докладов на заседаниях 6 и 13 февраля 1926 г.». В: Кондратьев 1989: 294–295.
- Первушин С. А. 1929.** Рецензия на книгу: Кондратьев Н. Д. и Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры. *Вестник финансов* 9: 147–150.
- Подтягин М. Е. 1926/1989.** [Выступление на «Обсуждении докладов на заседаниях 6 и 13 февраля 1926 г.». В: Кондратьев 1989: 292–294.
- Спектатор (Нахимсон) М. И. 1926/1989.** [Выступление на «Обсуждении докладов на заседаниях 6 и 13 февраля 1926 г.». В: Кондратьев 1989: 298–300.
- Троцкий Л. Д. 1923.** О кривой капиталистического развития. *Вестник Социалистической академии* 4: 3–12.
- Троцкий Л. Д. 1926.** *Резюме Л. Д. Троцкого. Мировое хозяйство: 1921–1925 гг.: Современное положение и основные тенденции развития*. М.; Л.: ЦУП ВСНХ.

- Туган-Барановский М. И. 1894. *Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь*. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова.
- Туган-Барановский М. И. 1913/2008. *Периодические промышленные кризисы*. М.: Директмедиа Пабблишинг.
- Туган-Барановский М. И. 1917/1998. Бумажные деньги и металл. В: Туган-Барановский М. И. *Экономические очерки*, с. 284–422. М.: РОССПЭН.
- Фалькнер С. А. 1922. *Перелом в развитии мирового промышленного кризиса*. М.: Высший совет нар. хозяйства, Отдел редакционно-издательский.
- Фалькнер С. А. 1926/1989. [Выступление на «Обсуждении докладов на заседаниях 6 и 13 февраля 1926 г.». В: Кондратьев 1989: 304–310.
- Aftalion A. 1913. *Les crises périodiques de surproduction*. Т. 1 et 2. Paris: Rivière.
- Bresciani-Turroni C. 1917. Movimenti di lunga durata dello sconto e del prezzi. *Giornale degli economisti e rivista di statistica* 5(1).
- Cassel G. 1918. *Theoretische Sozialökonomie*. Leipzig: A. Deichert.
- Duijn J. J. van. 1983. *The Long Wave in Economic Life*. London: George Allen and Unwin.
- Gelderen J. Van. 1913. Springvloed: Beschouwingen over industriele ontwikkeling en prijsbeweging. *De nieuwe tijd* 18.
- Hilferding R. 1910. *Das Finanzkapital. Eine Studie über die jüngste Entwicklung des Kapitalismus*. Wien: Wiener Volksbuchhandlung.
- Jevons W. S. 1884. *Investigations in the Currency and Finances*. London: Macmillan.
- Layton W. T. 1922. *An Introduction to the Study of Prices. With Special Reference to the History of the Nineteenth Century*. London: Macmillan.
- Lenoir M. 1913. *Etudes sur la formation et le mouvement des prix*. Paris: Giard.
- Lescure J. 1912. Les hausses et baisses générales des prix. *Révue d'économie politique* 26(4): 452–490.
- March L. 1925. *Mouvement des prix et des salaires pendant la guerre*. Paris: Presses Universitaires de France.
- Mildschuh W. 1923. Kreditinflation und Geldtheorie. *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik* 52: 94–138.
- Mildschuh W. 1924. Kreditinflation und Geldtheorie. *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik* 51: 709–764.
- Moore H. L. 1914²³. *Economic Cycles: Their Law and Cause*. New York: Macmillan.
- Moore H. L. 1923. *Generating Economic Cycles*. New York: Macmillan.
- Nachimson M. 1922. *Die Weltwirtschaft vor und nach dem Kriege*. Bd. 1. *Die Weltwirtschaft vor dem Weltkriege*. Berlin: E. Laub'sche Verlagsbuchhandlung.
- Parvus A. 1901. *Die Handelskrise und die Gewerkschaften*. München: M. Ernst.
- Parvus A. 1908. *Die kapitalistische Produktion und das Proletariat*. Berlin: Buchhandlung Vorwärts.

---

²³ У Н. Д. Кондратьева (1925/1993: 27) в качестве года издания по ошибке указан 1924 г.

- Pietri-Tonelli A. de. 1927.** *Traité d'économie rationnelle*. Paris: M. Giard.
- Röpke W. 1926.** Kredit und Konjunktur. *Jahrbuch Nationalökonomie und Statistik*.
Marz-April.
- Sauerbeck A. 1886.** Prices of Commodities and the Precious Metals. *Journal of the Statistical Society of London* 49(3): 581–648.
- Sombart W. 1911.** *Die Juden und das Wirtschaftsleben*. Leipzig: Duncker.
- Spiethoff A. 1925.** Kriesen. *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*. Bd. 6. 4 Aufl.
S. 8–91. Jena: Verlag von Gustav Fischer.
- Tooke T., Newmarch W. 1858–1859.** *Die Geschichte und Bestimmung der Preise während der Jahre 1793–1857*. Zwei Bände. Bd. 1–2. Dresden: R. Kuntze.
- Wicksell K. 1898.** *Geldzins und Güterpreise: Eine Studie über die den Tauschwert des Geldes bestimmenden Ursachen*. Jena: Fischer.
- Wolff S. de. 1924.** Prosperitats und Depressions perioden. *Der lebendige Marxismus*.
S. 13–43. Jena: Thüringer Verlagsanstalt und Druckerei.